

Прошло немало времени, прежде чем из ванной донесся глухой голос Пэй Яна:

— Уходи первым.

Фу Шучжо беспомощно улыбнулся:

— Хорошо.

Он взял с кровати подушку, и на мгновение ощутил целую гамму сложных чувств. В прошлый раз они спали в разных комнатах около года назад — как раз когда Пэй Ян только заболел.

Тогда Фу Шучжо еще ничего не знал, но Пэй Ян, видимо, уже что-то предчувствовал. Он ничего не объяснял, просто твердил, что хочет развода. За годы они вместе прошли через такие шторма, что Фу Шучжо никак не мог взять в толк: почему Пэй Ян решил уйти именно сейчас?

Разумеется, он не согласился и потребовал внятных объяснений. Из-за этого затянувшегося противостояния ту ночь они провели порознь: один в спальне, другой в кабинете, и оба не спали до рассвета. Позже, когда он совсем прижал его к стенке, Пэй Ян в отчаянии выпалил: «Я тебя больше не люблю».

Но Фу Шучжо не был дураком. Любовь — это не то, что доказывается или опровергается словами. Настоящие чувства всегда отражаются в глазах. Он тогда крепко обнял Пэй Яна, который заплакал, и прошептал:

— Ты не можешь так...

Нельзя просто взять и бросить его без всякой причины.

Услышав, что шаги Фу Шучжо затихли вдали, Пэй Ян осторожно приоткрыл дверь. Убедившись, что снаружи никого нет, он наконец вышел.

Боже, какой позор.

Пусть это тело и принадлежало «оригиналу», Пэй Яну, как незваному гостю, было безумно неловко от того, что он вытворял в ванной. Он всё еще смущался. Его собственный муж при жизни тоже любил всякие интимные нежности, но Пэй Ян из-за своей гордости и стеснительности вечно шел в отказ.

«Если бы я мог вернуться, — подумал он, — я бы согласился. Всего один раз... честно».

Ужин приготовил Фу Шучжо. Это была простая домашняя еда: три блюда и суп — как раз на двоих. Поваров или домработниц они не держали. Насколько Пэй Ян помнил из сюжета книги, «оригинал» был таким же прижимистым, как и он сам: считал, что услуги клининга и так влетают в копеечку, а нанимать еще и кухарку — непозволительная роскошь. Поэтому обычно готовил сам хозяин дома, в то время как Фу Шучжо в кулинарии был полным профаном.

Пэй Ян с сомнением отправил в рот кусочек рыбного филе. На вкус оказалось вполне недурно, хоть и без изысков. Неужели Фу Шучжо умеет готовить? В книге об этом не было ни слова.

Пользуясь легендой об амнезии, Пэй Ян спросил в лоб:

— Раньше тоже ты готовил?

Фу Шучжо на миг замер, но тут же невозмутимо подложил мужу в тарелку сочный стебель капусты:

— Раньше чаще готовил ты. Но в последнее время мне захотелось, чтобы ты попробовал мою еду, так что я немного поучился.

— А-а...

Пэй Ян принялся сосредоточенно жевать капусту, откусывая по кусочку, точь-в-точь как хомяк, делающий запасы. После ужина Фу Шучжо сам взялся за мытье посуды, а Пэй Ян поспешил скрыться в спальне — ему не очень хотелось лишний раз пересекаться с «мужем». Перед этим «чужаком» он чувствовал себя крайне неловко.

Впрочем, Фу Шучжо повел себя очень деликатно: он сообщил Пэй Яну пароль от телефона и предложил посмотреть содержимое — вдруг что-то покажется знакомым. Контактных оказалось уйма: деловые партнеры и друзья поровну. Сразу видно, что Пэй Ян-оригинал был душой компании. Фу Шучжо сказал, что сейчас Пэй в отпуске из-за переутомления, и в мессенджере висела куча сообщений с пожеланиями скорейшего выздоровления.

В закрепленных чатах было всего две записи: рабочий чат и контакт, записанный как «Муж».

«...»

Пэй Ян был уверен, что оригинал не из тех, кто стал бы так подписывать супруга. Он и сам бы никогда до такого не додумался. Эта подпись выглядела в высшей степени странно.

Пэй Ян воровато оглянулся на дверь и, как заправский шпион, залез в историю переписки с Фу

Шучжо. Поиск по слову «муж» не выдал ни одного результата. Значит, в сообщениях они друг друга так не называли.

Ему нестерпимо хотелось переименовать контакт обратно, просто по фамилии, но вдруг это всё же была идея оригинала? А что, если Фу Шучжо просто решил поиздеваться над его «беспамятством»? В итоге, решив, что «с глаз долой — из сердца вон», он просто заблокировал экран.

Ночь сгущалась. Пэй Ян думал, что после такого невероятного дня — попасть в книгу! — он не сомкнет глаз от тревоги, но всё вышло иначе. В воздухе витал тонкий аромат чая и удового дерева, исходящий от его пижамы. Пэй Ян медленно закрыл глаза, с легким торжеством вспоминая своего покойного супруга.

«Вот видишь, мерзавец, я прекрасно сплю и без тебя».

Кстати, а какая у его мужа была фамилия?..

Он вздрогнул и замер. Ему приснилось далекое прошлое. Во сне он не видел лица супруга, помнил только, что они тогда едва окончили университет. Его «господин» еще не был таким искушенным и властным, как позже; за внешним холодом скрывалась натура, способная вспыхнуть до кончиков ушей от любого смущения.

Поскольку тот совершенно не смыслил в романтике, перед их первой годовщиной он прямо и честно спросил: «Что тебе подарить? Кроссовки, часы? Всё что угодно».

Глядя на размытые черты лица в своем сне, Пэй Ян произнес ровно то же, что и тогда:

— Тебя.

Пэй Ян резко проснулся. Он лежал, не в силах унять колотящееся сердце. За окном всё еще царила темень.

Сон врезался в память до мельчайших деталей. Стоило ему сказать «тебя», как картинка перевернулась: его прижали к кровати... и действительно «взяли».

Он тупо уставился в окно. Вроде уже не мальчик, а видит такие сны, будто ему снова двадцать и гормоны бьют ключом.

Тьфу. Какой же этот мерзавец невыносимый. Стоило не видеться день, как он тут же вломился в его сон, чтобы навести там шороху.

Пэй Ян перевернулся на другой бок, надеясь досмотреть сновидение, но тут услышал тихий скрип открывающейся двери. Нервы натянулись как струны. Через пару секунд он почувствовал, что кто-то подошел и встал за его спиной. В воздухе снова разлился знакомый чайный аромат.

Пэй Ян перепугался не на шутку. Он ведь в теле законного супруга Фу Шучжо. А если тот решит его поцеловать?..

Сзади раздался тихий смешок:

— Надо же, какой беззаботный. Спит без задних ног.

Пэй Ян мертвой хваткой вцепился в пояс своих штанов, опасаясь, что Фу Шучжо вдруг превратится в голодного волка. К счастью, тот ничего такого не сделал — лишь поправил одеяло и, склонившись, обдал его ухо теплым дыханием. Пэй Ян непроизвольно вздрогнул.

Фу Шучжо на мгновение замер и едва заметно усмехнулся. Он оставил невесомый поцелуй на волосах Пэй Яна и бесшумно вышел из комнаты. Только когда шаги в коридоре стихли, Пэй Ян резко перевернулся на спину и жадно глотнул воздух.

Напряжение было таким, что он едва не задохнулся. Кошмар какой-то. Сон улетучился окончательно, а небо за окном начало медленно сереть.

Вскоре из гостиной донеслись звуки — Фу Шучжо явно готовил завтрак. Пэй Ян провалялся под одеялом до последнего, пока его не позвали.

— Это твоя зубная щетка, — Фу Шучжо помогал ему сориентироваться в вещах. — А это стакан для полоскания.

Пэй Ян, с набитым зубной пастой ртом, пробурчал:

— Я знаю. На них буквы вырезаны, я еще вчера разобрался.

Фу Шучжо удивленно посмотрел на него:

— А я уж грешным делом подумал, что ты вчера лег спать, не почистив зубы.

— Я никогда не ложусь спать с нечищеными зубами! — невнятно возразил Пэй Ян.

Фу Шучжо прислонился к дверному косяку, не сводя с него пристального взгляда.

«Свои привычки он помнит отлично: и что арбузный сок любит, и свиные ножки... А вот про человека забыл? И про дом тоже?»

На завтрак была каша. Фу Шучжо уже разложил её по тарелкам, чтобы остыла. Пэй Ян чинно сел за стол, но только и делал, что задумчиво возил ложкой в тарелке. Фу Шучжо, сидевший напротив, отложил приборы:

— Не нравится? Или аппетит пропадает, когда на меня смотришь?

Пэй Ян отрицательно покачал головой. Такое обвинение ему точно ни к чему.

— А мне и правда обязательно ехать в офис? — нерешительно спросил он.

— Разумеется. Во-первых, там ты сможешь увидеть что-то, что поможет вернуть память, — Фу Шучжо говорил с крайне серьезным видом. — А во-вторых, врачи утверждают, что люди с амнезией становятся зависимы от первого человека, которого увидели. Без меня ты будешь чувствовать себя незащищенным, так что я должен всюду брать тебя с собой.

Пэй Ян: «...»

«Вторую часть ты ведь только что сам придумал, да?»

Спасибо, конечно, но не надо. Ему как раз в одиночестве спокойнее всего. Но, будучи в роли «потерявшего память», он не мог слишком активно качать права. Удрученно ковыряя кашу, он ел до того медленно, что любой другой бы уже вышел из себя. Но Фу Шучжо проявлял ангельское терпение: он просто сидел напротив, подперев щеку рукой, и наблюдал за ним. Пэй Ян чуть не взорвался под этим взглядом.

— Я всё! — он резко вскочил. — Поехали, а то опоздаем.

Фу Шучжо не шелохнулся, лишь посмотрел на него:

— А ты помнишь, к сколько нам?

Пэй Ян замялся, теряя уверенность:

— Ну... обычно же к девяти?

— Айтишники этажом ниже начинают в восемь тридцать.

—... — Пэй Ян вспыхнул от досады. — Ты идешь или нет?!

— Иду-иду, — хмыкнул Фу Шучжо. Даже с потерей памяти он всё так же легко взрывался — не зря он называл его «котиком».

Компания находилась недалеко от дома. В час пик на метро было бы быстрее из-за жутких пробок, но Фу Шучжо побоялся, что толпа напугает Пэй Яна, поэтому выбрал машину.

Когда он потянулся, чтобы помочь мужу пристегнуться, Пэй Ян мягко, но решительно отстранил его руки, пробормотав:

— Держи дистанцию.

Фу Шучжо медленно моргнул, изображая разочарование:

— Но раньше ты всегда просил меня помочь.

Пэй Ян затаил дыхание, чувствуя, что он на грани срыва.

«Скорее бы вернуться в свой мир! Это же просто издевательство над чувствами настоящего Пэй Яна и Фу Шучжо!»

Но притворяться «оригиналом» и миловаться с Фу Шучжо он не мог — чувство вины зашкаливало: получалось, что он изменяет сразу двоим.

Фу Шучжо всё же удалось защелкнуть ремень безопасности, и даже пробки не испортили ему настроения.

«Котик — просто чудо».

В бизнес-центре как раз был утренний наплыв сотрудников. У лифтов выстроились очереди, но для руководства имелся отдельный подъемник. По пути им попала одна из сотрудниц, которая с нескрываемым удивлением поздоровалась:

— Директор Пэй, Директор Фу, доброе утро!

— Доброе, — отозвался Фу Шучжо.

Пэй Ян понятия не имел, кто это, поэтому лишь с самым холодным и неприступным видом кивнул, мечтая поскорее скрыться в кабине лифта.

Сотрудница застыла в недоумении. Кажется, мир перевернулся. Почему это Директор Пэй выглядит так, будто лимон съел? Поссорились?

Сплетни возобладали над здравым смыслом. Пока она ждала лифт, быстро настрочила в рабочий чат для своих:

«Угадайте, кого я видела! Директора Пэя, который был в отпуске! Вид у него не ахти, похоже, они с Директором Фу разругались. Хотя, может, просто в постели не ладили, хи-хи...»

С этими словами она зашла в лифт, и связь пропала. Девушка нахмурилась: почему никто не отвечает?

Только приложив пропуск на входе, она увидела уведомление от коллеги: она по ошибке отправила сообщение в общий рабочий чат компании.

Прошло две минуты. Удалить нельзя.

В чате царила гробовая тишина.

«...»

Самое время собирать манатки и валить на Марс, пока её не уволили за то, что она вошла в офис не с той ноги.

Фу Шучжо, едва войдя в кабинет, увидел эти сообщения. Лицо его потемнело. Он быстро набрал ответ:

— Смотрю, вы много знаете. Ночью под кроватью у нас прятались?

— Можете не отмечаться на входе.

— С вашими талантами — только за кофе бегать. Живо.

Что же касается Пэй Яна, он уже сидел на диване в кабинете и сквозь ламели жалюзи пристально наблюдал за рабочими местами секретарей. Потирая подбородок, он размышлял: «Раз уж я занял это тело... не стоит ли мне сделать для него какое-нибудь доброе дело?»